

Женева - центр важнейших международных переговоров | Genève, centre de négociations internationales

Auteur: Юрий Назаркин, [Женева](#) , 22.06.2009.

Сегодня, 22 июня, в Женеве начинается очередной раунд российско-американских переговоров о заключении нового договора о стратегических наступательных вооружениях.

|
Un nouveau round de négociations entre la Russie et les Etats-Unis s'ouvre aujourd'hui à Genève.

Genève, centre de négociations internationales

Официальные источники не баловали публику сообщениями о ходе этих переговоров. Но вот, практически накануне нового раунда, 20 июня, президент Медведев сделал заявление, которое проливает некоторый свет на обсуждаемые проблемы.

Главная проблема, названная Дмитрием Медведевым, связана с американскими планами по созданию глобальной ПРО, с чем Россия не может согласиться. Президент России подчеркнул, что при любых обстоятельствах проблема взаимосвязи стратегических наступательных и оборонительных вооружений должна быть четко зафиксирована в договоре.

Эта проблема серьезно осложняла заключение истекающего в конце этого года

Договора СНВ. Но тогда действовал Договор об ограничении противоракетной обороны (ПРО), который тормозил планы США по развертыванию ПРО.

Выйдя в 2002 году из Договора по ПРО, администрация Буша расчистила себе дорогу. Были развернуты два района ПРО – на Аляске и в Калифорнии – и началась подготовка (и техническая, и политическая) к развертыванию третьего – в Европе (в Польше – противоракеты, в Чешской Республике – радар). Ассигнования на стратегическую ПРО росли как на дрожжах. Продолжение этой линии грозило серьезно сузить возможности дальнейшего реального (а не чисто символического, как это было провозглашено в Договоре 2002 г. о стратегических наступательных потенциалах) снижения уровней стратегических наступательных вооружений.

Новая – демократическая – администрация Обамы, кажется, взялась за корректировку этого республиканского курса. Бюджет на ПРО в 2010 финансовом году сокращается на 15%. При этом прекращается запланированное администрацией Буша дальнейшее развертывание стратегической ПРО на Аляске и в Калифорнии. Число антиракет-перехватчиков ограничивается там тридцатью. Подвешивается вопрос с третьим районом развертывания – в Польше и Чехии. Здесь возникают и финансовые, и политические трудности (чехи явно не горят желанием стать одной из целей в ядерном противостоянии).

Эти изменения создают, безусловно, благоприятные предпосылки для дальнейшего сокращения стратегических наступательных вооружений. Но весь вопрос в том, готова ли американская сторона зафиксировать эти ограничения на развертывание стратегической ПРО в юридически обязывающей форме. Конечно, и такая форма не дает полной гарантии (вспомним выход США из Договора по ПРО), но все-таки для преемника Обамы на посту президента было бы значительно сложнее избавиться от международно-правовых обязательств, чем лишь добиться увеличения финансирования стратегической ПРО.

США потребовалось почти двадцать лет (после провозглашения СОИ в 1983 г.), чтобы освободиться от Договора по ПРО. За это время те ракеты, которые Россия уничтожила по Договору СНВ с учетом действия Договора по ПРО, все равно устарели бы.

Так и в случае с новым договором. Юридически обязывающие ограничения на стратегическую ПРО позволили бы договориться о более существенном понижении уровней стратегических наступательных вооружений. В этом случае уровень в 1500 ядерных боеголовок, с соответствующим понижением числа носителей, представляется вполне реальной цифрой.

Серьезную озабоченность у российской стороны вызывает также перспектива оснащения СНВ неядерными боеголовками. Намеки на такую возможность возникали еще на переговорах по СНВ-1. Но тогда эта возможность была чисто гипотетической. Точность стратегических ракет была не настолько велика, чтобы обычная взрывчатка была эффективна для поражения укрепленных целей. Сейчас положение изменилось. Сообщения о том, что часть своих стратегических ракет США могут оснастить обычными зарядами, представляются вполне реальными. А это означает, во-первых, что такие ракеты могут выполнять задачи ядерных носителей, а, во-вторых, что в случае необходимости они могут быть переоснащены с обычных боезарядов на ядерные. Решение проблемы может быть найдено в том, чтобы

независимо от начинки все стратегические ракеты подпадали бы под договор.

Разрабатываемый договор должен перенять эстафету у Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1), который также был разработан в Женеве и подписан 31 июля 1991 г. Договор СНВ-1 честно отслужил свой срок, немало поспособствовав снижению ядерной опасности. Но пора двигаться дальше – к более низким уровням стратегических вооружений. При этом важно сохранить то ценное, что содержится в Договоре СНВ, в частности, его положения относительно размещения стратегических наступательных вооружений исключительно на национальной территории.

Можно с большой долей уверенности предположить, что на начинающемся раунде переговорщики сосредоточатся на подготовке доклада, который должен быть представлен президентам России и США ко времени их встречи в Москве 6-8 июля. Очевидно, это будет не победная реляция, а прагматический отчет о реальном положении дел с упором на те проблемы, которые подлежат решению на высшем уровне. Те принципиальные развязки, которые могут быть даны Президентами, будут потом «отутюживаться» переговорщиками с целью перевода их на договорный язык.

Двум делегациям еще будет о чем поговорить в Женеве.

[Женева](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/politique/zheneva-centr-vazhneyshih-mezhdunarodnyh-peregovorov>